

"Хорошо, - ответила Гермиона, ее рука все еще успокаивала вспыхнувшего Гарри, - но, пожалуйста, Гарри, если тебе придется прибегнуть к этому, то убедись, что я рядом, чтобы ты был спокоен: я не хочу, чтобы мой парень попал в неприятности из-за какого-то идиота, который не может держать язык за зубами; обещаешь?"

"Я обещаю", - ответил Гарри, уже полностью успокоившись: казалось, он свернулся калачиком перед своей Гермионой, и ее мягкие руки оказали на него еще большее воздействие, чем даже ее добрые слова. Переведя взгляд со своей девушки на Дина и Шеймуса, Гарри спокойно кивнул им: "Спасибо вам обоим за то, что вы решили сделать: моя Гермиона значит для меня больше, чем вы можете понять. Я знаю, что это не так много, но я надеюсь, что смогу начать считать вас двоих своими друзьями, так же как и Невилла".

"Мы будем рады дружить с тобой, Гарри, - ответил Дин и, указав на Гермиону, добавил: - Кроме того, моя мама всегда учила меня отстаивать своих друзей, и, несмотря на то что мой отец решил сбежать, я остаюсь верен своим убеждениям. Я буду защищать Гермиону, когда ты не сможешь быть рядом, и Гермиона, я сделаю то же самое для Гарри".

"Он прав", - согласился Симус, - "Считай нас своими личными телохранителями и первой линией обороны между идиотами вроде того парня и Надвигающейся бурей".

"Чем?" - рассмеялся Гарри, и Гермиона тоже слегка смутилась.

"Твой гнев", - ответил Шеймус, - "Хотя, вроде бы, и броско, да?"

"Наверное, - вздохнула Гермиона, глядя на своего парня, - ты всегда был похож на приближающуюся бурю, и, учитывая визуальные свидетельства, очевидно, что впервые буря пришла в Хогвартс".

"Тогда я сделаю все возможное, чтобы переждать бурю", - вздохнул Гарри и, обратившись к Дину и Симусу, добавил: "Считайте себя временными телохранителями моей девушки: если вы будете вести себя достаточно хорошо, я сделаю все возможное, чтобы это стало постоянным".

Когда Дин и Шеймус вернулись на свои посты, Гарри посмотрел на Гермиону: в свете позднего полудня, проникавшего через окно, казалось, что она купается в свете; она была для него всем миром, и, хотя у него теперь были защитники, было больше шансов, что Темный Лорд станцует балет, чем Гарри оставит ее страдать.

"Защищать то, что для меня дороже золота", - подумал Гарри, в точности процитировав слова Дина: "Это был хороший ответ, и это правда".

Вскоре, благодаря мягким прикосновениям Гермионы, Гарри заснул в объятиях своей девушки, а их временные телохранители оставались бдительными, пока наступала ночь; только когда Гермиона заверила их, что с ней все будет в порядке, Дин и Симус вернулись в башню Гриффиндора.

Оба пообещали, что будут присматривать за своим командиром и его девушкой с самого утра...

ГПХГ

Когда весь Хогвартс предался манящим объятиям сна, нашелся один, который, похоже, был настроен на все, кроме сна. В своем кабинете Альбус Дамблдор оказался в затруднительном положении: портреты сообщили о потасовке между Гарри и мальчиком Уизли, и в тот же миг Альбус проклял рыжего за то, что тот так не вовремя спохватился. Он не планировал, что Гарри спасёт юную мисс Уизли, чтобы её увлечение продолжилось впустую; этот мальчишка-идиот был его козырем, и теперь, когда стало известно, что Рона нет, а Лонгботтом есть, Альбус понял, что действовать придётся быстро.

Обратившись к своей личной коллекции гаджетов, Альбус нахмурился, увидев, как ослабевают чары вокруг Прайвет-драйв: если Гарри не вернется к родственникам летом, то к Первому сентября Альбус окажется с оружием на полную мощь. Гарри нужно было вернуться в Прайвет-драйв, чтобы зарядить кровью защитные чары, а также обеспечить ослабление его магии до того уровня, когда из Гарри легко будет сделать спасителя, и тогда, когда придет время, Альбус сделает все необходимое, чтобы показать всему миру, что в мире нет никого, кто был бы сильнее его.

Да, ради Высшего Блага все это должно было свершиться, и, когда последний план старика был приведен в действие, ключевой элемент судьбы Гарри должен был быть высвобожден, причем не одним способом.

Альбус и не подозревал, что, пока он воплощал свои планы в жизнь, один из его питомцев слышал каждое слово и, взглянув на своего древнего сородича, договорился сделать все необходимое для защиты Гарри и новообретенной леди Дома Поттеров.

"Да, Фоукс", - прошептала Сортировочная шляпа, - "Время пришло: сделай то, что должен, старый друг".

Фоукс издал почти беззвучную песню благодарности, после чего расправил крылья и улетел, оставив древнюю шляпу хихикать над тем, что должно было произойти; древняя игра в шахматы должна была принять довольно необычный поворот, и если план Фоукса удастся, то Белый рыцарь сделает все необходимое, чтобы освободиться от цепей, сковывающих его до самой смерти.

"Альбус, - прорычала шляпа, ее единственный голос звучал так, будто говорили сразу четыре человека, - даже ты не сможешь спрятаться от судьбы".

НРНГ

Гарри... Поттер...

Гарри перевернулся во сне, когда музыкальный голос запел в его сознании. Чувство силы и эйфории наполнило его тело, так как он знал, что его все еще держит любовь всей его жизни; однако, когда он попытался отгородиться от этого, голос вернулся. Ты должен выслушать меня, Гарри Поттер, ибо тебе предстоит многому научиться".

"Что... что ты имеешь в виду?" - сонно пробормотал Гарри, прислушиваясь к голосу: "Кто... кто ты такой?"

Я старый друг, - ответил голос, - пришедший помочь своему истинному Хозяину в предначертанной тебе судьбе; хотя я пока не могу рассказать тебе больше, я могу сказать тебе следующее. Предупреждаю: что бы ты ни решил сделать, Гарри Поттер, этим летом ты не должен возвращаться в дом номер четыре по Прайвет-драйв; я пришлю друга, который поможет защитить тебя от старого, но крайне важно, чтобы ты не возвращался на Прайвет-драйв и не позволял себе встречаться взглядом со старым".

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815423>